

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОБРЕТЕНИЯ
ИЛИ СБЫТА ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Выполнил:

слушатель группы П 1702
младший лейтенант полиции
Шевелев Андрей Евгеньевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков

« 15 » мая 2022 г.

Руководитель:

доцент кафедры уголовного права и
криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

« 28 » авг 2022 г.

Оценка: Хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

А.С. Саломов
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Обоснование становления уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	6
§ 1	История развития законодательства в сфере приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	6
§ 2	Основания криминализации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	19
Глава 2	Уголовно-правовая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	27
§ 1	Объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	27
§ 2	Субъективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	38
§ 3	Квалифицирующие признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	42
§ 4	Отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от пособничества в преступлении и смежных составов (ст.ст. 174, 191.1, 316 УК РФ)	52
	Заключение	66
	Библиографический список	71

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития российского общества норма, регламентирующая ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, нашла свое отражение уже во втором российском уголовном законе (УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.). Но относительно ее содержания всегда существовало много спорных вопросов. Наличие множества противоположных точек зрения по поводу правовой природы и содержания данного преступления, прежде всего, обусловлено тем, что преступное посягательство, предусмотренное ст. 175 УК РФ, представляет собой особое по своей конструкции и в плане предупредительного воздействия преступление, требующее комплексного и всестороннего описания на основе анализа его сущности и содержания, общественной опасности, исторической обусловленности и т. д. Именно спорность и дискуссионность правовой природы и содержания данного преступления объясняет актуальность данной темы.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение действующего уголовного законодательства Российской Федерации и научных трудов российских и советских ученых, а также всесторонний анализ и теоретическое осмысление ответственности за приобретения или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при привлечении к уголовной ответственности за приобретение или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем.

Предмет исследования включает в себя нормы уголовного законодательства России дореволюционного и Советского периодов, а также нормы действующего уголовного законодательства, регулирующего вопросы ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Для реализации поставленной цели в ходе выполнения выпускной квалификационной работы необходимо решить следующие задачи:

1. охарактеризовать историю развития законодательства в сфере приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;
2. выявить основания криминализации приобретения или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем;
3. рассмотреть объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;
4. изучить субъективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;
5. определить критерии отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от пособничества в преступлении и от смежных составов (ст.ст. 174, 191.1, 316 УК РФ).

При выполнении данной работы были использованы Уголовный кодекс Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Теоретическую основу работы составили труды ученых, занимавшихся исследованием вопросов квалификации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. В практическую основу выпускной квалификационной работы вошли примеры из уголовной практики, постановлений и приговоров судов различных инстанций.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные суждения могут быть внесены в действующие нормативные правовые акты, в том числе и правоохранительных органов. Также описанные в работе заключения и суждения, могут быть применены в предупредительной работе органов внутренних дел.

Данная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

В первой главе работе обосновывается становления уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем и основания криминализации данного преступления.

Во второй главе работы рассматривается уголовно-правовая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

ГЛАВА 1. ОБОСНОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1 История развития законодательства в сфере приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

В уголовном законодательстве России ответственность за торговлю краденным впервые появилась в первой половине 13 в. Данная норма об уголовной ответственности за действия с имуществом, добытым преступным путем, были закреплены законодателем в Русской Правде. Раздел, в котором расположена статья об ответственности за торговлю краденным, называется «О воровстве» (о татьбе)». Также в данном разделе наряду с иными нормами, устанавливавшими уголовную ответственность за деяния против имущества, содержится и статья, по которой предусматривалась ответственность за торговлю краденным: «Что краденое купил в торге, или конь и ... или скотины»¹.

В статьях Русской Правды приводится перечень имущества, охраняемого от преступных посягательств: конь, домашняя скотина, одежда, а также подневольные люди, считавшиеся собственностью.

Если имущество было добыто иным преступным способом и лицо им распоряжалось, меры уголовной ответственности к такому лицу не могли быть применены, т.к. данное деяние не попадало под действие норм Русской Правды. Еще одно условие наступления уголовной ответственности за действия с преступно-добытым имуществом - лицо должно было точно знать о том, что имущество было украдено.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ.ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 47.

Добросовестный приобретатель имущества не подлежал ответственности. В этом случае убытки, понесший добросовестный приобретатель, возмещало то лицо, которое осуществило продажу украденного имущества.

В Судебнике 1497 г. сохраняется аналогичный подход законодателя к регламентации ответственности за действия сбытчика краденого имущества. За прием краденых вещей, их хранение и продажу взыскивались убытки в пользу владельца имущества, а виновный отправлялся в тюрьму¹.

В дальнейшем развитие нормы об уголовной ответственности за действия с имуществом, которое было добыто преступным путем, получило в Уставной книге Разбойного приказа 1616-1617 гг.² В статьях 33 и 34 Уставной книги говорилось об ответственности за приобретение, хранение и сбыт краденого имущества. Следует отметить, что именно с данного нормативно правового акта ответственность за приобретение, хранение и сбыт краденых вещей начала ставиться в прямую зависимость от формы вины субъекта данного преступления. Если лицо принимало на хранение краденое имущество, его сбыт расценивался как преступление только тогда, когда была доказана осведомленность хранителя, скупщика или сбытчика о незаконном происхождении имущества³.

Соборное Уложение 1649 г. дополняет нормы об уголовной ответственности за действия с имуществом, которое было добыто преступным путем⁴. Здесь впервые появилась классификация субъектов

¹ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ.ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 54.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. М., 1888. С. 91.

³ Типунова А.А. История развития уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем в дореволюционный период // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч. конфер. В 8 т. Т. 4 / отв. ред. А.А. Горохов. 2019. С. 210-211.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ.ред. О.И. Чистякова. М. 1985. С. 83.

данного преступления. Законодатель выделял соучастников и категорию «пущие воры», под которой понимались главные виновники содеянного преступления. Только к «пущим ворам» применялась квалифицированная казнь. К соучастию, по Соборному Уложению, относились формы: укрывательство и недоносительство, скупка, подвод и поклажея, представляющая собой прием на хранение вещей, добытых преступным путем.

Воинский артикул 1715 г., изданный в период правления Петра Великого, также устанавливал ответственность за действия с имуществом, которое было добыто преступным путем. Но, если хранитель и покупатель не знали о незаконном происхождении вещи, то они не несли уголовной ответственности, только лишались такого имущества¹.

Следующий закон, который содержал нормы ответственности за действия с имуществом, добытое преступным путем - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Статья 1210 «О нарушении постановлений о торговом мореплавании» предусматривала уголовную ответственность для лица за «похищение, присвоение или утайку спасенного или найденного от претерпевшего крушение корабля или иного судна, а равно и за покупку вещей, заведомо похищенных, присвоенных или утаенных, и за всякое участие в том или другом»².

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. положения об уголовной ответственности за действия с имуществом, которое было добыто преступным путем, содержались в ст. 180. Уголовно наказуемыми являлись покупка или принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества. Данная статья предусматривала

¹ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ.ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327.

² Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины 19 в. / под общ.ред. О.И. Чистякова. М., 1988. С. 174.

наказание в виде ареста на срок не свыше 3 месяцев или денежного взыскания в размере, не превышающем 300 руб.¹

Последующее развитие нормы об уголовной ответственности за действия с имуществом, которое было добыто преступным путем, получили только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.² нужно отметить, что в сравнении с ранее действовавшими нормами, в данном Уложении способ получения имущества в незаконное владение получил расширение. Например, ст. 1701 регламентирует «заведомо украденном или через насилие, или обман полученном имуществе». Однако, действия сбытчика и скупщика имущества, добытого незаконным путем, не образуют самостоятельного состава преступления, такие действия выступают формой соучастия в первоначальном преступлении, являющимся способом незаконного завладения имуществом.

В Уголовном уложении 1903 г. преступное приобретение и сбыт имущества, описанные в ст. 279, помещены в главу о нарушениях постановлений, ограждающих общественное спокойствие.

Таким образом, действия с имуществом, которое было добыто преступным путем, по направленности перемещаются из раздела по охране отношений собственности в раздел по охране общественного порядка. Такое положение будет характерно и для советского периода развития уголовного законодательства.

Из вышеизложенной характеристики дореволюционного развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства, предусматривавших ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, можно сделать вывод о том, что шло постоянное совершенствование законодательной техники.

¹ Российское законодательство X-XX в. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / под общ.ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 395.

² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 415.

Это совершенствование выразилось в движении от казуистического описания объективной стороны состава рассматриваемого нами преступления по направлению применения обобщающих терминов и относительно универсальных формулировок диспозиций соответствующих норм.

Постепенно законодатель закрепил в диспозициях соответствующих норм следующих деяний, образующих объективную сторону названных преступных посягательств, - приобретение, хранение, сбыт.

Д.А. Мурин отмечает, что понимание отечественным законодателем юридической природы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, прошло через определенные этапы. В начале названные деяния рассматривались через институт соучастия (как простой, так и сложной форм), но уже впоследствии данные посягательства стали расцениваться как прикосновенность к преступлению в форме укрывательства¹. Постепенно наметилась тенденция на выделение самостоятельного состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. В качестве объекта преступных посягательств рассматривались, как правило, общественные отношения по поводу имущества. Разграничение ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, привело к появлению норм, предусматривавших ответственность как общего, так и специального субъектов.

Одним из первых законодательных актов послереволюционного периода было Уголовное уложение 1918 г. Как отмечают Ю.В. Грачева, С.В. Маликов и А.И. Чучаев, точно не установлено, вступило ли Уложение в силу или так и осталось проектом, разработанным Наркомюстом к началу 1918 г. Доподлинно известно, что оно на практике не применялось.

¹ Мурин Д.А. Прикосновенность к преступлениям против собственности в истории уголовного законодательства России до 1917 г. // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Омск: Омск.акад. МВД России, 2010, Вып. 17. С. 75-80.

Ценность этого законодательного памятника в том, что он стал проводником от ранее действовавшего имперского законодательства к новому – советскому, т.к. Уголовное уложение 1918 г. восприняло весь предшествующий законотворческий опыт в области уголовного права и одновременно содержало нормы, существование которых было продиктовано происходящими переменами в молодом государстве.

В данном Уголовном уложении нас интересуют статьи 282 и 283, содержащиеся в гл. 26 «О банкротстве, ростовщичестве и случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» разд. 5 «Преступления против имущественных прав». Статья 282 гласила: «Виновный в приобретении, принятии для хранения или для сокрытия, или в закладе или для сбыта или в сбыте чужого имущества, заведомо добытого преступным путем, наказывается, если имущество было добыто преступлением, лишением свобод на срок не свыше 3-х лет. Если преступление, сей статьей предусмотренное, составляло промысел виновного, то оно наказывается лишением свободы на срок до 5 лет».

Согласно следующей ст. 283, «виновный в приобретении, принятии для хранения или в закладе, или для сбыта или в сбыте чужого имущества, добытого преступлением, неведомо о том, но без надлежащей осмотрительности, наказывается денежною пенею не свыше 2-х тысяч рублей»¹. Анализ данных норм показывает, что имеется определенная преемственность с соответствующими нормами Уголовного уложения 1903 г. А именно: сохранилось деление рассматриваемых преступных посягательств на умышленные и неосторожные, была использована схожая терминология. С другой стороны, имеются и значительные различия, такие как: число соответствующих норм сократилось до двух, исчезли положения об ответственности специальных субъектов и о деяниях в отношении специальных предметов, указания на категории предикатных

¹ См.: Памятники российского права. В 35 т. Т. 28: Уголовные кодексы РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова, М., 2016. С. 20.

преступлений, а также отягчающие обстоятельства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ст.ст. 282 и 283 Уголовного уложения 1918 г., с точки зрения законодательной техники были шагом вперед по сравнению с идентичными нормами Уголовного уложения 1903 г.

Следующим отечественным законодательным актом был УК РСФСР 1922 г.¹, который изменил регламентацию ответственности за многие преступные посягательства. В Особенной части УК РСФСР 1922 г. в главе VI «Имущественные преступления» располагалась ст. 181, которая гласила: «Покупка заведомо краденого – карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года. То же преступление, совершенное в виде промысла и с целью сбыта – карается лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества». В данной норме была установлена ответственность только за приобретение имущества, полученного в результате кражи. Это ограничило объем ее действия.

Если же имущество заведомо добыто в результате совершения иного преступления: не тайного хищения чужого имущества (кражи), а, например, грабежа, мошенничества, разбоя, присвоения, растраты и т.д., то ответственность не наступала. Но с другой стороны, было сохранено отягчающее обстоятельство, известное соответствующим нормам, содержащимся в ранее действовавших законодательных актах – еще одно отягчающее обстоятельство характеризовало субъективную сторону – «с целью сбыта».

Статья 207 Особенной части УК РСФСР в гл. VII «Воинские преступления» гласила: «Промотание, т.е. противозаконное отчуждение военнослужащим выданных ему (для носки) предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно умышленная порча их или оставление без присмотра и в ненадлежащем месте.

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. С. 153.

Лица, заведомо принявшие от военнослужащего по какому бы то, ни было основанию (покупка, обмен, подарок, заклад и т.д.) упомянутые в сей статье предметы, подлежат ответственности, как соучастники».

По ч. 2 ст. 76 УК РСФСР 1922 г. ответственность наступала за «пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и следов преступления...». Следует отметить, что в формулировке данной нормы законодатель разграничил, с одной стороны, «пособничество бандам и укрывательство банд», а с другой – «сокрытие добытого». Нужно отметить, что относительно укрывательства банд и сокрытия добытого отсутствовала формулировка «заранее обещанное».

Таким образом, проанализировав нормы УК РСФСР 1922 г. устанавливающих наказание приобретение имущества добытого преступным путем, можно сделать следующие выводы, что в качестве самостоятельных преступлений выделялись:

а) покупка заведомо краденного (ст. 181);

б) покупка, обмен, подарок, заклад и т.д. предметов казенного обмундирования и амуниции, холодного и огнестрельного оружия, патронов и лошади, выданных военнослужащему для служебного употребления (ст. 207), причем данные деяния расценивались как соучастие в промотании;

в) сокрытие добытого бандой (ст. 76), причем данное деяние обособлялось от пособничества бандам и укрывательства банд.

В УК РСФСР 1922 г. законодатель продолжил определение юридической природы и поиск места рассматриваемых посягательств среди составов других преступлений, но целостная картина еще не была сложена. В законодательной технике наблюдался возврат к дореволюционным формулировкам соответствующих норм.

В 1926 г. был принят новый УК РСФСР¹, ст. 164 которого гласила: «Покупка заведомо краденого - лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.

Те же действия, совершаемые в виде промысла, - лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества.» В целом диспозиция ст. 164 УК РСФСР 1926 сохранила указанные выше недостатки диспозиции ст. 181 УК РСФСР 1922 г. Различие проявилось лишь в том, что законодатель из ч. 2 ст. 164 исключил субъективный признак «с целью сбыта». Также следует отметить, что заранее не обещанное хранение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем в УК РСФСР 1926 г. криминализированы не были.

Уже после вступления в силу (т.е. 17 июня 1929 г.) УК РСФСР 1926 ст. 164, была дополнена положением, предусматривавшим ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему. В данном случае законодательная техника, примененная при формулировке данной статьи, была улучшена по сравнению с ч. 4 ст. 207 УК РСФСР 1922 г., имевшая схожее содержание.

В ст. 208 УК РСФСР 1960 г. была установлена ответственность за заранее не обещанное сбыт или хранение с целью сбыта, а равно приобретение с целью сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

В части второй указанной нормы была предусмотрена ответственность, совершение указанных действий в виде промысла или в крупных размерах.

Отметим, что в сравнении с соответствующими нормами УК РСФСР 1926 г., ст. 208 УК РСФСР 1960 отличалась в лучшую сторону коренным образом с точки зрения законодательной техники.

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926 № 80. Ст. 600.

Следует отметить, что имелись и определенные недочеты в изложении состава рассматриваемого посягательства. Например, уголовно-наказуемым было только хранение «с целью сбыта». Если цель сбыта при хранении не находила подтверждения в ходе предварительного расследования или судебного заседания, то лицо при отсутствии в его деяниях составов иных преступлений, не подлежало уголовной ответственности. Цель сбыта на практике доказать проблематично, да и не всегда это удается.

Следует отметить, что разграничению преступления, предусмотренного ст. 208 УК РСФСР 1960 г. и соучастия в преступлении был посвящен п. 20 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: «В случаях, когда приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, было связано с подстрекательством к хищению, действия виновных подлежат квалификации как соучастие в этом преступлении. Равным образом как соучастие в хищении следует квалифицировать заранее обещанное приобретение заведомо похищенного имущества и заранее обещанную реализацию такого имущества»¹.

Далее в этом постановлении содержались разъяснения относительно разграничения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РСФСР 1960 г., и укрывательства преступлений:

1. укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, образуют либо соучастие в преступлении, либо, в случаях, предусмотренных законом, самостоятельную преступную деятельность, ответственность за которую должна наступать по ст. 189 или ст. 208 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1962 № 5 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 3. С. 5.

2. укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие». Необходимо добавить, что обозначенные подходы к квалификации, получившие отражения в вышеназванных постановлениях Пленума Верховного Суда СССР остаются актуальными и на современном этапе российского общества.

В целом же ст. 208 УК РСФСР 1960 г. подвела итог развитию норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за заранее не обещанное приобретение, хранение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, т.к. воплотила в себе весь положительный опыт конструирования соответствующих норм дореволюционного и советского периодов. Также законодатель и высшая судебная инстанция четко определили признаки и критерии разграничения рассматриваемого посягательства с соучастием в совершении преступления, а также с прикосновенностью к преступлению.

Необходимо добавить, что именно в советский период сформировалось восприятие приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, как одной из форм прикосновенности именно к преступлениям против собственности. Подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РСФСР 1960 г., совершались в отношении имущества, ранее полученного в результате хищений.

Первоначальная редакция ст. 175 УК РФ 1996 г. предусматривала наказания за:

1. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.
2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении автомобиля или иного имущества в крупном размере;
- в) лицом, ранее судимым за хищение, вымогательство, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения.

В первую очередь был изменен подход к определению объекта рассматриваемого преступления: в качестве видового объекта определены общественные отношения в сфере экономической деятельности, родовым же объектом выступают общественные отношения в сфере экономики. Декриминализировано хранение имущества приобретенного преступным путем. Приобретение и сбыт обладают одинаковой общественной опасностью. Сохранился квалифицирующий признак, характеризовавший совершение рассматриваемого преступления «в крупном размере». Появились и новые квалифицирующие признаки, характеризующие совершение данного преступления в соучастии, а также предусматривающие ответственность специального субъекта.

В целом же в рассматриваемый период сохранился подход к оценке соотношения данного преступления и соучастия, выработанный еще в советский период: «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 448.

После принятия УК РФ 1996 г. в ст. 175 вносились изменения и дополнения следующими федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ. Данными федеральными законами вносились изменения и дополнения только относительно назначения наказаний во все три части статьи 175 УК РФ.

Таким образом, можно выделить следующие периоды развития законодательства об ответственности за приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем.

1. Дореволюционный, который изначально можно охарактеризовать зарождением и закреплением соответствующих норм в законодательных актах. Также он отличался очень низким уровнем развития законодательной техники, что выражалось, прежде всего, в применении казуистического изложения запретов. По мере развития общества, при формулировании данных норм применялись обобщающие термины и универсальные формулировки.

Понимание юридической природы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, прошло также через определенные этапы преобразования. Первоначально данные деяния рассматривались только через институт соучастия (простой и сложной форм), впоследствии, данные посягательства стали расцениваться как прикосновенность к преступлению в форме укрывательства. Постепенно наметилась тенденция на выделение самостоятельного состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

2. Советский. В этот период при составлении УК РСФСР 1922 и 1926 гг. было продолжено определение юридической природы и поиск места норм о рассматриваемых посягательствах среди составов других преступлений. Также наблюдается регресс в законодательной технике, а именно: анализируемые деяния не получили четкого разграничения с

соучастием и прикосновенностью к преступлению. И только в ст. 208 УК РСФСР 1960 г. был отображен весь положительный опыт регламентации ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Уже к концу советского периода законодателем и высшей судебной инстанцией были достаточно конкретно определены признаки и критерии разграничения рассматриваемого посягательства с соучастием в совершении преступления, и с прикосновенностью к преступлению. Также изменился подход законодателя к определению объекта данного преступного деяния.

3. Современный или постсоветский период, характеризуется тем, что законодатель изменил подход к определению объекта характеризуемого преступления, в качестве видового объекта указаны общественные отношения в сфере экономической деятельности. Также было декриминализовано хранение. Приобретение и сбыт обладают одинаковой общественной опасностью. Появились и новые квалифицирующие признаки, характеризующие совершение данного преступления в соучастии, а также ответственность специального субъекта.

§ 2 Обоснование криминализации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Под криминализацией понимается отнесение того или иного общественно-опасного деяния в разряд преступных с обязательным установлением за него уголовной ответственности¹.

¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 278.

В зависимости от содержания факторов, их внутренней природы А.И. Коробеев выдвинул следующую систему оснований криминализации:

- 1) юридико-криминологические;
- 2) социально-экономические;
- 3) социально-психологические¹.

В процессе криминализации должны быть учтены все вышеназванные факторы, которые выступают принципами или условиями данного метода уголовно-правовой политики. Под принципами криминализации принято понимать основные идеи, отправные моменты ее существования, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет².

О.Н. Крапивина полагает, что криминализация заранее не обещанного приобретения или сбыта преступно-добытого имущества осуществляется на основе таких принципов как:

- 1) достаточная общественная опасность криминализируемых деяний;
- 2) их относительная распространенность;
- 3) возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение;
- 4) преобладание позитивных последствий криминализации;
- 5) неизбыточность уголовно-правового запрета;
- 6) своевременность криминализации³.

Рассмотрим данные принципы криминализации заранее не обещанного приобретения или сбыта преступно-добытого имущества подробнее.

1. Преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, обладает достаточной для криминализации общественной опасностью.

¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 67.

² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 286-288.

³ Крапивина О.Н. Приобретение или сбыт имущества заведомого добытого преступным путем. М., 2008. С. 122.

Необходимость криминализации преступного приобретения или сбыта имущества обусловлена вредом, причиняющим объекту уголовно-правовой охраны. Именно причиненным вредом измеряется любое преступление.

Следовательно, сущность рассматриваемого преступления выражается в том, что оно нарушает уголовно-правовой запрет на участие преступно добытого имущества в экономическом обороте, посягая на установленный законом порядок совершения сделок по поводу приобретения или сбыта имущества. Криминообразующий признак по ст. 175 УК РФ – особая характеристика имущества – добытого преступным путем. Заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как отмечает Н.А. Лопашенко, – это своеобразный пример криминализации деяний по «предметной» составляющей»¹. В данном случае, лицо, осознавая преступный характер приобретаемого или сбываемого им имущества (заведомо добытого преступным путем), тем не менее, совершает эти действия с ним. В этом и проявляется одно из выражений общественной опасности рассматриваемого деяния.

Преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ – производное, вторичное по отношению к первоначальным преступлениям, в результате которых приобретается имущество. Вторичный характер преступного приобретения или сбыта имущества – это самостоятельная составляющая его общественной опасности. При этом «вторичность» «не означает, что данное преступление менее опасно, а в том, что оно по времени следует за первоначальным преступлением»². Общественная опасность преступного приобретения или сбыта имущества, помимо нарушения принципов

¹ Лопашенко Н.А. Отклоняющееся экономическое поведение: пределы разумной криминализации // Соотношении преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М., 2005. С. 334.

² Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2005. С. 156.

ведения экономической деятельности, состоит в «косвенном поощрении виновных лиц, совершающих корыстные преступления»¹.

Следовательно, с учетом сущности преступного приобретения (сбыта) имущества как особой формы прикосновенности к предшествующему преступлению, думается, что законодатель обоснованно закрепил именно уголовно-правовой запрет на совершение данного деяния.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, в достаточной степени является общественно опасным деянием, способным причинить вред или создать угрозу его причинения.

По мнению Б.Т. Разгильдиева, приобретатель ворованного имущества «посягает на интересы общественной безопасности путем стимулирования новых преступлений как со стороны исполнителей основного преступления, так и со стороны лиц, сбывающих указанное имущество»². «Процесс стимулирования новых преступлений осуществляется методом удовлетворения корыстных или иных побуждений как у первой, так и у второй категории преступников. Если же преступник не сумеет реализовать добытое имущество, т.е. не найдет приобретателя, то совершение нового преступления станет бессмысленным»³.

Общественная опасность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 175 УК РФ, состоит преимущественно в том, что оно не только нарушает отношения в сфере экономической деятельности, но объективно создает благоприятные предпосылки для совершения корыстных и корыстно – насильственных преступлений. Приобретая

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 375.

² Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981. С. 48.

³ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Экономические преступления. СПб., 1999. С. 92.

преступно-добытое имущество, такие личности разжигают интерес к продолжению криминального поведения.

Следовательно, необходимо применение самых строгих мер государственного принуждения – уголовно-правового запрета.

2. Общественная опасность приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, определяется его распространенностью как в стране в целом, так и в субъектах Российской Федерации. При установлении уголовной ответственности за какое-либо общественно-опасное деяние учитывается его неединичный характер: оно «не может быть случайным или редким для общества, исключительным в силу сложившихся обстоятельств; и, напротив, должно быть типичным», повторяющимся в разных условиях.

3. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, являются одним из традиционных уголовно-правовых запретов.

4. За многовековой период существования данной нормы и для законодателя, и для правоприменителя очевидна эффективная возможность воздействия уголовно-правовыми средствами на преступное приобретение или сбыт имущества. Криминализация деяния «уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующие соответствующие отношения методами других отраслей права»¹. Уголовно-правовые средства должны быть крайними средствами регулирования, охраны общественных отношений и применяться тогда, когда иные средства (экономические, организационные, гражданско-правовые, административно-правовые и иные) не могут быть эффективными в конкретном случае девиантного поведения. Совершение любого действия с преступно-приобретенным имуществом, согласно ст.168 ГК РФ, представляет разновидность

¹ Коробеев А.И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 78.

недействительных сделок, со всеми последствиями (ст. 167 ГК РФ). Но как показывает практика, недостаточно воздействует на приобретателей или сбытчиков преступно-добытого имущества.

5. Позитивные последствия криминализации преступного приобретения или сбыта имущества выражаются в возможности общественного воздействия данного уголовного запрета на общественно-опасное поведение, приобретателей и сбытчиков. Наказание за преступление, по сравнению с иными мерами государственного принуждения, состоит в удержании преступности этого вида в контролируемых пределах, позволяющих достигнуть необходимой степени раскрываемости и неотвратимости уголовного преследования приобретателей (сбытчиков) имущества, заведомо добытого преступным путем.

Нужно отметить, что уголовно-правовой запрет, установленный ст. 175 УК РФ косвенно воздействует и на сбытчиков, перекрывая им каналы сбыта, замедляя (затрудняя) процесс реализации преступно-полученного имущества, следовательно, и извлечения прибыли от своей общественно-опасной деятельности. В первую очередь, это касается хищений, т.к. имущество – ст. 175 УК РФ чаще всего добывается посредством краж.

В конечном счете, установление уголовно-правового запрета на приобретать или сбывать преступно добытое имущество положительно сказалось и на аналогичных преступлениях, и на иных – предшествующих, посредством которых может быть получено имущество.

Следовательно, запрет на совершение заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, содержащийся в уголовном законе, является необходимым, вполне достаточным и неизбыточным.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, не оставляет сомнения в том, что для криминализации рассматриваемого преступления имеется основание, требующее уголовно-

правового запрета – существование общественно опасного поведения – заранее не обещанных приобретения или сбыта, совершаемых с имуществом, заведомо для виновного добытого преступным путем. Критериями криминализации (криминообразующими признаками) преступного приобретения или сбыта имущества выступают:

1) характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловного правового запрета, установленного в законе: совершать любые внешне законные действия с имуществом, добытым преступным путем;

2) особенности предмета преступления: в принципе, законные действия совершаются с имуществом, заведомо добытого преступным путем;

3) отношение субъекта нежелательного общественно опасного поведения к факту самого деяния: к тому, что предмет преступления – имущество, которое заведомо для виновного добыто преступным путем.

Нужно отметить, что в целом, криминализация преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, обоснована, своевременна и осуществлена с учетом всех принципов этого метода уголовно-правовой политики: заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, обладает достаточной опасностью, относительной распространенностью; очевидны возможности положительного воздействия рассматриваемой уголовной нормы на общественно-опасное поведение и преобладающие положительные последствия криминализации; установленный уголовно-правовой запрет представляется избыточным и современным¹.

В заключении можно сделать следующие выводы. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, не оставляет сомнения в криминализации данного деяния. А значит, имеется основание

¹ Крапивина О.Н. Приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем. М., 2008. С. 125.

для уголовно-правового запрета совершения заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Рассматриваемое преступление общественно-опасно, при этом оно достаточно распространено и является асоциальным проявлением конкретных форм экономической деятельности и в равной мере соответствует другим принципам криминализации.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1 Объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

К объективным признакам состава преступления относят признаки, характеризующие объект и объективную сторону.

Дискуссия относительно объекта преступления существовала всегда, продолжается она и на современном этапе. Например, предлагается понимать под объектом преступления «благо (блага) человека (людей), для обеспечения сохранности которого (которых) существует уголовный закон»¹. О. Зателепин предлагает свое понятие объекта преступления – это охраняемая уголовным законом социальная безопасность (т.е. состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства), подвергающаяся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность². Традиционно считается, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения. В.Н. Винокуров указывает, что «отказ от теории концепции общественных отношений как объекта преступления необоснован»³.

¹ Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 9.

² Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 31.

³ Винокуров В.Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против // Государство и право. 2010 - № 1. С. 119.

Итак, под объектом преступления следует понимать установленный государством нормативный порядок, а также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания. Сущность объекта преступления проявляется в том, что именно он дает основания для криминализации и декриминализации определенных форм поведения.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ являются отношения, обеспечивающие законное осуществление экономической деятельности, установленный порядок совершения сделок, порядок приобретения и сбыта имущества.

Родовой объект преступлений – это группа однородных общественных отношений, охраняющихся единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Родовым объектом приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, являются общественные отношения, регулирующие правильное функционирование всей экономической системы страны. Переход к рыночной экономике, кризисные явления в правоохранительной системе существенным образом изменили уровень общественной опасности этого вида преступлений. Данным видом преступной деятельности реализуются материальные средства, изъятие которых из гражданского оборота наносит существенный вред экономике страны. Поэтому законодатель, поместив приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в раздел преступлений в сфере экономики УК РФ, определил, что целью данной нормы является защита экономики России¹.

Дополнительным объектом преступления по ст. 175 УК РФ выступают интересы правосудия, так как приобретение имущества заведомо добытого преступным путем усложняет процесс расследования и раскрытия преступлений. Прикосновенное лицо посягает на общественные

¹ Магдиев М.Г. Уголовно-правовые аспекты приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. С. 41.

отношения, связанные с деятельностью государства по предупреждению и раскрытию преступлений. Прикосновенность к преступлению причиняет вред правосудию в части общественных отношений, складывающихся при осуществлении органами раскрытия и расследования преступлений и судом деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел.

Рассмотрим предмет приобретения или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения относительно понимания предмета преступления. Самым верным, полным и точным является определение, данное А.И. Рарогом – «предмет преступления – это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»¹. С.Ф. Кравцов под предметом преступления понимает материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение, то есть совершается посягательство на объект преступления»². Н.А. Беляев отмечает, что предмет преступления – это элемент объекта посягательства, воздействуя на который преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение³. В.П. Ревин считает, что под предметом преступления следует признавать материальный объект (в котором проявляются общественные отношения), воздействуя на который, субъект изменяет их⁴. В.В. Лукьянов под предметом преступления понимает элемент объекта преступления, ту

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 115.

² Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... к.ю.н. Л., 1976. С. 9.

³ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 303.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 152.

социальную ценность, по поводу которой складываются общественные отношения¹.

Имуществом считается отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности. Вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности. Различается движимое и недвижимое имущество, что имеет важное значение для раскрытия сущности предмета состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых невозможно без их обесценивания или изменения их назначения (например, здания, сооружения). К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, право на которое подлежит государственной регистрации. К движимым вещам относятся вещи, которые можно свободно перемещать в пространстве. Н.А. Лопашенко отмечает, что чаще всего предметом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, выступает движимое имущество².

По мнению Н.В. Репиной предметом анализируемого деяния являются любые вещи или права, имеющие определенную ценность или сохраняющие ее при изъятии, т.к. они могут быть приобретены или сбыты и могут удовлетворять какую-либо потребность виновного. В том числе – предметы, имеющие особую ценность, любое транспортное средство, заведомо добытое преступным путем, ценные бумаги, права из которых не утрачиваются при смене владельца, даже если она осуществлена

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова СПб., 2013. С. 147.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. I. М., 2015. С. 118.

незаконным путем. Предмет приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, должен быть для виновного чужим, т.е. не должен находиться в собственности или законном владении виновного¹.

Другие авторы, такие как А.Е. Малин и Л.В. Денисова говорят о том, что предметом рассматриваемого деяния является обладающее вещными признаками движимое и недвижимое имущество, заведомо добытое в результате совершения другим лицом преступления, или имущество, полученное взамен его, в гражданско-правовом его понимании. Исключение составляет имущество, уголовная ответственность за незаконный оборот которого предусмотрена специальными нормами².

Л.И. Серебренникова утверждает, что предметом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, являются индивидуально-определенные, выбывшие из обладания собственника или иного законного владельца в результате совершения преступного деяния при условии, что ответственность за приобретение или сбыт этих предметов не установлена другими нормами УК РФ³.

О.Н. Крапивина указывает, что предметом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, может быть не любое, независимо от формы собственности, преступно добытое имущество, а только то, которое не принадлежит приобретателю (сбытчику) на праве собственности или ином законном основании – чужое. Такое имущество

¹ Репина Н.В. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008. С. 11-12.

² Малин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2004. С. 17; Денисова Л.В. Дискуссионные вопросы учения о предмете состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Право и безопасность. 2013. № 3-4. С. 133-134.

³ Серебренникова Л.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. С. 16.

само по себе, независимо от его свойств, изъято из гражданского оборота в силу способа его получения – добыто преступным путем¹.

Следовательно, в науке до сих пор нет единого мнения по вопросу определения предмета приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Одни ученые понимают под ним только вещи материального мира (движимые и недвижимые). Другие утверждают, что наравне с ними предметом данного преступления могут быть и имущественные права. Но все мнения объединяет то, что предметом данного преступления не могут быть предметы специальных составов преступлений и что данное имущество должно находиться в незаконном владении. Наиболее же точное определение предмета приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, дает Н.В. Репина, относя к ним движимое и недвижимое имущество, в том числе предметы, имеющие особую ценность, транспортные средства и т.д.²

Также следует добавить, что в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ не требуется дополнительной квалификации по ст. 175 УК РФ в случаях, когда лицо осуществляет приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, ответственность за незаконный оборот которого предусмотрена иными статьями уголовного законодательства, в частности:

- сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);
- сбыт поддельных кредитных либо расчётных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);
- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ);
- незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ);

¹ Крапивина О.Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: сравнительно-правовое, уголовно-правовое, уголовно-политическое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008. С. 6.

² Репина Н.В. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008. С. 13.

- незаконное приобретение или сбыт оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств (ст. 222 УК РФ);
- незаконное приобретение или сбыт наркотических средств и психотропных веществ (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ);
- незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ);
- сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ);
- незаконный оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ);
- приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324 УК РФ);
- сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ);
- сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 327 УК РФ).

Дополнительный признак предмета преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, – преступное происхождение имущества. Установление этого признака не вызывает особых затруднений если предмет приобретения (сбыта) обладает индивидуальными характеристиками. Однако их отсутствие способно создать сложности в доказывании преступного происхождения имущества (денег, нефти и т.п.).

Отдельные авторы справедливо отмечают, первичное (предикатное) преступление, являющееся источником преступно добытого имущества, может быть как оконченным, так и продолжаемым¹.

Кроме этого в теории уголовного права до сих пор нет единого понимания относительно того, может ли имущество, переработанное из имущества, добытого преступным путем, быть предметом преступления,

¹ Серезкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: Дис. ... к.ю.н. Самара, 2009. С. 148.

предусмотренного ст. 175 УК РФ. Одни авторы полагают, что может¹, другие не согласны с этим утверждением².

Логичным выглядит следующее представление относительно переработки преступно добытого имущества: «если виновный приобретает или сбывает предметы, изготовленные из материалов, заведомо для него добытых преступным путем (например, доски, изготовленные из леса, добытые в результате незаконной порубки), ответственность должна наступать по ст. 175 УК РФ.

Объективная сторона преступного деяния предусматривает два вида общественно-опасных действий: приобретение имущества и его сбыт. Каждое из указанных действий образует окончанный и самостоятельный состав преступления. Приобретение имущества может быть различным. Это покупка, обмен, получение в счет долга или за оказанные услуги, в дар и др.

Так же стоит отметить, что закон не указывает минимальные размеры стоимости предмета данного преступления, т.е., решая вопрос о преступности соответствующего деяния с учетом стоимости его предмета, следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности содеянного. Интересная ситуация возникает в случае, когда лицо совершает неквалифицированную кражу на сумму, чуть большую МРОТ, т.е. уже не подпадающую под административный проступок, но продает половину данного имущества лицу, осведомленному об его источнике происхождения. Нормы в КоАП РФ, соответствующей ст. 175 УК РФ, сегодня не имеется, поэтому применять здесь ориентир в виде одного МРОТ не представляется возможным. Кроме того, следует так же учитывать не только размер, но и характер

¹ Иванник Н.П. Уголовно-правовая борьба с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 1967. С.7.

² Репина Н.В. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: дис. ... к.ю.н. М., 2008. С. 73.

приобретаемого имущества, цель (сбыт или личное потребление), множественность и т.д., т.е. один лишь размер в основу малозначительности положен быть не может.

По уголовному делу Сахалинского областного суда К.Д. совершил заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, а именно приобрел у П. в счет уплаты долга похищенные последним денежные средства в сумме 1000 рублей. Президиум Сахалинского областного суда полагает, что с учетом характера приобретенного имущества, его стоимости, указанные действия в силу своей малозначительности не представляют общественной опасности, а потому не могут быть признаны преступлением.¹

Приобретение имущества, по смыслу ст. 175 УК РФ, означает его получение в постоянное владение.

Распространенной формой преступного приобретения является покупка имущества, внешне не отличающаяся от гражданско-правового договора купли-продажи. Лицо, получившее имущество преступным путем, передает его приобретателю, а тот передает «продавцу» обусловленную сумму денег. Как правило, особенностью такой сделки является несоответствие установленной за имущество цены действительной его стоимости: зачастую эта сумма значительно ниже, что выгодно как приобретателю, так и «продавцу». Первый получает имущество, обладающее конкретной потребительской ценностью, значительно дешевле, а второй, занижая цену на имущество, повышает на него спрос, что не только способствует сокрытию преступления, но и позволяет извлекать выгоду от совершаемых преступных деяний и стимулирует к совершению преступлений в дальнейшем.

Преступление окончено с момента получения имущества приобретателем.

¹ Приговор Президиума Сахалинского областного суда по уголовному делу от 17 июля 2017 г. № 44-у-25 // СПС «Правосудие».

Рассмотрим признаки объективной стороны приобретения или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем.

Под приобретением следует понимать возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме, в результате которого приобретатель может отчуждать или лично его использовать. При этом возможно существование таких форм приобретения (сбыта), как залог, заем, хранение и ряда других. Приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, должно совершаться по обоюдному согласию и волеизъявлению добытчика на отчуждение имущества, а приобретателя – на его получение. В случае нарушения воли отчуждателя меняется юридическая сущность самого факта перехода имущества от одного лица к другому, и содеянное следует квалифицировать как самостоятельный состав преступления.

Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, - это возмездная или безвозмездная передача, отчуждение любым способом в фактическое владение, пользование или распоряжение другого лица.

Как показывает судебная практика, приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как правило, не сопровождалось юридическим оформлением сделки. В редких случаях оформляются договоры купли-продажи, кассовые чеки, залоговые билеты ломбардов, квитанции комиссионных магазинов, что, однако, не оказывает влияния на квалификацию содеянного¹.

В целом же и здесь судебная практика, в уголовных делах о преступлениях, предусмотренных ст. 175 УК РФ, одно и то же лицо зачастую совершает приобретение и последующий сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Правоприменительные органы по-разному квалифицируют содеянное в таких случаях. Так, Кировским городским судом Мурманской

¹ Ляско А. Объективные признаки приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Законность. 2014. № 3. С. 37-38.

области 27 июля 2011 г. осуждены члены организованной группы, которые, будучи операторами заправочных станций транспортно-складского цеха нефтебазы ОАО «Апатит», заведомо зная, что у водителей ОАО «Апатит» скапливаются излишки дизельного топлива, принадлежащего ОАО «Апатит», которые они похищают с целью перепродажи, приобретали у них это дизельное топливо и сбывали его по более высокой цене, а вырученные денежные средства распределяли между собой. Их действия по приобретению и последующему сбыту похищенного имущества квалифицированы по совокупности как самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 175 УК РФ¹.

По другому уголовному делу Сухоложским районным судом Свердловской области М. осужден по ч. 1 ст. 175 УК РФ. Как установлено, М., являясь очевидцем совершенного Х. грабежа, в результате которого был похищен телевизор «Thomson» стоимостью 7 тыс. руб., безвозмездно получил его от Х., т.е. совершил приобретение, а впоследствии продал его неустановленному лицу за 700 руб., т.е. совершил сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем².

Правильным является последний приговор. Приобретение и последующий сбыт одним и тем же лицом имущества, заведомо добытого преступным путем, не образуют совокупности преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ.

Таким образом, заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, обладают достаточной общественной опасностью, относительной распространенностью; очевидны возможности позитивного воздействия данной уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение.

¹ Приговор Кировского городского суда Мурманской области от 27 июля 2011 г. по уголовному делу № 1-57/2011 // СПС «Правосудие».

² Приговор Сухоложского районного суда Свердловской области от 27 июля 2020 г. по уголовному делу № 167/2010 // СПС «Правосудие».

§ 2 Субъективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

К субъективным признакам относят признаки, характеризующие субъект и субъективную сторону.

Субъектом данного преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16-ти лет. Не может быть исполнителем преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, лицо, которое принимало участие в совершении первоначального преступления. Следует отметить, что данное мнение основывается на общем учении о прикосновенности к преступлению как об общественно-опасном деянии лица, не участвовавшего в совершении основного преступления.

Как показывает судебная и следственная практика, правоприменители допускают ошибки при определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Например, Свердловский областной суд указал, что описанные в приговоре два случая сбыта имущества, совместно похищенного И., Д. и другими лицами, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, т.к. И. признана соучастником этих преступлений. Следовательно, содеянное И. представляет собой распоряжение похищенным имуществом и по ч. 1 ст. 175 УК РФ квалифицировано быть не может¹.

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15.04.2009 № 22-3228/2009 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2009 года (21)): утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда 22.06.2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Еще в одном эпизоде Р. проник в квартиру и совершил кражу ноутбука и мобильного телефона. В тот же день Р. сбыл похищенный им ноутбук К. Хамовнический районный суд г. Москвы осудил Р. по совокупности преступлений за кражу и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем. Московский городской суд освободил Р. от уголовной ответственности пост. 175 УК РФ, указав, что правовая оценка содеянного им по ч. 1 ст. 175 УК РФ является излишней, а потому осуждение его по данной статье подлежит исключению из приговора¹.

Соучастник основного преступления может нести ответственность за пособничество, подстрекательство или организацию преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Еще одним важным признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние.

Законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности, учитывает, прежде всего, данные медицины, психологии, педагогики и других наук. Он также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

Среди ученых, занимавшихся изучением прикосновенности к преступлению, существует мнение, что необходимо уравнивать возраст субъекта основного преступления и возраст лица, прикосновенного к нему².

Также, высказываются и предложения об установлении возраста субъекта легализации³ и заранее не обещанного приобретения и сбыта

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 20.03.2009 по делу № 44у-0094/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Якимов О. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Уголовное право. 2003. № 1. С. 100-102.

³ Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем¹, с 18-ти лет.

Представляется вполне обоснованным установление уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, в частности за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, с 16-ти лет. До наступления этого возраста несовершеннолетние не вполне осознают важность такого объекта уголовно-правовой охраны, как общественные отношения в сфере правосудия или общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Но, судебная практика показывает, что совершаются ошибки, в результате которых к уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ привлекаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления указанного законом возраста.

Например, судебная коллегия Архангельского областного суда в определении по уголовному делу № 22-3921 указала, что суд первой инстанции не учел возраст субъекта, квалифицируя действия К. по ч. 1 ст. 175 УК РФ. Материалы дела показывают, что К. родился 28 ноября 1987 г., а преступное деяние совершено им до 28 ноября 2003 г., т.е. до достижения осужденным возраста уголовной ответственности².

Квалифицирующим признаком состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения. При трактовке признака совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения необходимо учитывать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за

¹ Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем: учеб. пос. Волгоград, 1971. С. 17.

² Определение судебной коллегии Архангельского областного суда от 12.11.2004 по уголовному делу № 22-3921 //ГАС РФ «Правосудие».

бандитизм», согласно которому под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, характеризуется умыслом. Прежде всего, на наличие умысла указывает признак заведомости имущества добытого преступным путем.

Знать заведомо - это значит знать несомненно, твердо, уверенно. При этом понятие заведомости не является понятием предположительного свойства, т.е. применение формулы «мог знать = знал» недопустимо.

Если же, виновный, предвидя наступление минимально возможного преступного результата, осознавая общественную опасность своего поведения, все-таки приобретает это имущество или сбывает, то справедливо говорить о наличии прямого умысла.

В свою очередь, источники получения сведений о преступном происхождении имущества могут быть различными.

Достоверными источниками получения информации о преступлении следует считать следующие ситуации:

- 1) приобретатель или сбытчик узнал о преступном происхождении имущества от лица, добывшего это имущество, или от других лиц;
- 2) приобретатель или сбытчик является непосредственным свидетелем преступного получения имущества;

3) приобретатель или сбытчик осознавал, что данное имущество не может находиться в правомерном владении у лица в силу специфичности свойств имущества, места совершения сделки или иных обстоятельств¹.

Мотивы совершения преступления не имеют значения для квалификации преступления, но могут быть учтены при назначении наказания виновному².

§ 3 Квалифицирующие признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ) означает, что в его совершении участвовали лица, заранее (до момента приобретения или сбыта) договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч.ч. 1, 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор следует понимать, как согласование воли соучастников, направленной на совершение преступления. При этом сговор может быть выражен как в словесной форме, так и не вербально, в т.ч. путем жестов и (или) молчаливого согласия. Сговор возникает всегда до совершения преступления.

¹ Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика. СПб., 2017. С. 74-75.

² Зарубин А.В. Указ. соч. С. 75.

Пример соисполнительства в форме группы лиц по предварительному сговору приведен в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Так, уголовная ответственность за преступления совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством.

Преступления, совершенные в соучастии, представляют при равных условиях повышенную общественную опасность по сравнению с преступлениями, совершенными в одиночку. Это объясняется тем, что при соучастии в конфликт с обществом вступают два и более лица, во многих случаях участие нескольких лиц облегчает совершение преступления, дает возможность причинить более существенный ущерб.

Согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 31.07.2014 действия И. переqualифицированы с п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) на ч. 1 ст. 175 УК РФ. Действия И. заключались в том, что он в качестве водителя транспортного средства за вознаграждение осуществил заранее не обещанную перевозку похищенных преступной группой коров в другой населенный пункт, где участники данной группы сбыли похищенное¹.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 31.07.2014 по делу № 22-3460/2014.

Думается, что предложенная судебной коллегией по уголовным делам Алтайского краевого суда квалификация представляется спорной. Лицо, совершившее согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении заранее не обещанного сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в форме транспортировки такого имущества, следует рассматривать в качестве пособника. В данном случае законодательная формула целиком и полностью демонстрирует акцессорную природу соучастия в УК РФ. Согласно акцессорной теории ключевой фигурой является исполнитель, его отсутствие исключает соучастие. В приведенном примере лица, осуществлявшие сбыт имущества, исполнителями преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, выступать не могут, т.к. являются соучастниками в совершении предикатного преступления. Отсутствие исполнителя заранее не обещанного сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, указывает на принципиальную невозможность привлечения И. к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 175 УК РФ.

Таким образом, за действия лица, состоящие в транспортировке имущества, заведомо добытого преступным путем, в целях сбыта, в продвижении товара на рынке, определении каналов сбыта и т.д., осуществленные в интересах сбытчика или приобретателя такого имущества, являющегося соучастником в совершении предикатного преступления, действующим УК РФ ответственность не предусмотрена. Состав преступления сконструирован по типу формального. Деяние окончено с момента совершения любого из указанных в диспозиции ст. 175 УК РФ действий. Момент окончания преступления также зависит от предмета преступления и вида сделки, в результате которой имущество приобретено или реализовано. При этом в случаях, когда действия виновного заключались в осуществлении предпродажной подготовки имущества, продвижении товара на рынке, размещении объявления о его

продаже, поиске потенциального приобретателя имущества, содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30, ст. 175 УК РФ – как приготовление к преступлению. Если лицо совершило действия, непосредственно направленные на приобретение или сбыт имущества, полученного преступным путем, но сделка не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, деяние образует состав покушения на анализируемое преступление и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30, ст. 175 УК РФ¹.

Совершение преступления организованной группой (ч. 3 ст. 175 УК РФ). Особенности квалификации преступлений, совершенных организованной группой, определены ст. 35 УК РФ. В данном случае имеется в виду организованная группа, занимающаяся приобретением или сбытом добываемого преступным путем имущества реализацией (по распределению обязанностей в группе). Например, если лицо, являясь участником организованной группы, занимающейся хищениями автомобилей, выполняет свою функцию по их сбыту, то его действия следует квалифицировать как действия соисполнителя хищения организованной группой.

Примером совершения такого преступления также можно считать действия пяти лиц, перевозивших приобретенные ими похищенные культурные ценности (117 старинных икон, 5 книг и другие предметы антиквариата) на трех автомобилях.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В п. 15 постановления № 29 пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и

¹ Аюпова Г.Ш. Особенности квалификации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Право и практика. 2021. № 4. С. 94-95.

разбое» разъясняется, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этого преступления совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» очень удачно описываются признаки устойчивости организованной группы: стабильность ее состава, тесная взаимосвязь их действий, постоянство форм и методов преступлений деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается на такие признаки организованной группы, как наличие организатора и руководителя.

Становление и формирование каждой организованной группы не осуществляется по каким-то установленным моделям, а происходит в ходе совместной противоправной деятельности ее участников «по понятиям», сложившимся в преступном мире, по «не писанным» воровским законам и т.п. Действия участников организованной группы обычно взаимосвязаны реализацией общего преступного плана, дополняют друг друга: одно лицо к примеру, изучает источники приобретения имущества, добытого преступным путем, а другое подыскивает покупателей такого имущества, третье – обеспечивает документальную легализацию сделки и т.п.

При совершении рассматриваемого преступления организованной группой практически все ее участники являются непосредственными исполнителями преступления. Организатором является лицо, организовавшее преступную группу, руководящее ее преступной деятельностью и совершаемыми преступлениями.

Совершение преступления в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ).

В п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ изложено несколько различных по своему уголовно-правовому значению признаков, относящихся к предмету преступления: в отношении нефти, продуктов ее переработки, автомобиля, иного имущества в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - девять миллионов рублей.

Рассмотри содержание такого признак как приобретение и сбыт нефти. Постоянно растущий спрос на нефтепродукты и надежность инвестиций делают сферу переработки нефти, поставок и реализации нефтепродуктов очень привлекательной для получения как легальных, так и преступных доходов. Именно экономической привлекательностью

обусловлена криминализация способов хозяйственной деятельности практически на любом технологическом этапе: от добычи углеводородных энергоносителей и производства готовой продукции до их реализации¹.

Нужно добавить, что заранее не обещанные приобретение или сбыт нефти и продуктов ее переработки способствуют уклонению преступников, совершивших хищение нефти и продуктов ее переработки, от уголовной ответственности и продолжению преступного бизнеса, во много раз повышая его рентабельность. Именно этими обстоятельствами и обуславливается важность уголовно-правовой охраны законного оборота нефти и продуктов ее переработки.

Под нефтью следует понимать горючую маслянистую жидкость, являющуюся смесью углеводородов, красно-коричневого, иногда почти черного цвета (иногда встречается и слабо окрашенная в желто-зеленый цвет и даже бесцветная нефть), имеет специфический запах, распространена в осадочной оболочке Земли; одно из важнейших для человечества полезных ископаемых. На сегодняшний день нефть занимает ведущее место в мировом топливно-энергетическом балансе: доля ее в общем потреблении энергоресурсов составляет примерно 48%.

Продуктами переработки нефти в настоящее время являются следующие вещества:

смазки - светлые машинные масла, моторные масла и различные смазочные материалы, получаемые путем добавления стабилизаторов вязкости в необходимых количествах. Обычно транспортируются в насыпной форме до прилегающей станции затаривания;

парафин используется, наряду с прочим, при упаковке замороженных пищевых продуктов. Может быть доставлен в насыпной форме для дальнейшей упаковки в блоки;

¹ Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика. СПб., 2017. С. 66-67.

сера (или серная кислота) - побочные продукты очистки нефти, могут содержаться в количестве до нескольких процентов в виде органических серосодержащих включений. Сера и серная кислота - полезные промышленные материалы;

сыпучий деготь доставляется на упаковочные заводы для дальнейшего использования в многослойной мягкой кровле с верхним покрывным слоем из дегтебетона и других нужд;

асфальт используется как связующее вещество для щебня при изготовлении асфальтобетона, который используется при строительстве дорог и т.д. Транспортируется и поставляется в сыпучем виде;

нефтяной кокс используется в различных углеродных продуктах, таких как некоторые виды электродов и твердое топливо.

Нефтехимикаты, или нефтехимическое сырье, часто отправляют на дальнейшую переработку. Нефтехимикаты могут быть олефинами, их прекурсорами или различными типами ароматических нефтехимикатов.

Нефтехимикаты обладают большим спектром применения. Они часто используются в качестве мономеров или сырья для их изготовления. Олефины, такие как альфа-олефины и диены, часто используются как мономеры, ароматические углеводороды, также могут быть использованы как прекурсоры мономеров. Затем мономеры проходят полимеризацию в различные виды полимеров.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»). (Далее постановление №32) приобретения или сбыта нефти, продуктов ее переработки и автомобиля, заведомо добытых преступным путем, их стоимость может не составлять крупный размер по смыслу ст. 175 УК РФ.

Так приговором Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2010 г. по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ осужден А., который, заведомо зная, что нефть сырая в количестве 28900 кг похищена из магистрального нефтепровода «Малгобек-Тихорецк» у ОАО «Черномортранснефть», приобрел ее у неустановленного лица за 176 тыс. руб. Отвергая довод защиты о переквалификации содеянного на ч. 1 ст. 175 УК РФ за отсутствием крупного размера, суд указал, что этот признак имеет отношение только к «иному имуществу»¹.

Применение п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в отношении заранее не обещанных приобретения или сбыта продуктов переработки нефти не во всех случаях целесообразно.

В первую очередь это может быть связано с объемом и стоимостью продуктов переработки. Б.В. Волженкин, например, указывал, что приобретение нескольких литров похищенного бензина может быть расценено как малозначительное деяние².

Также нецелесообразно квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ заранее не обещанное приобретение машинного масла или других сходных с ним продуктов, похищенных у гражданина, т.е., по существу, тогда, когда оборот продукта переработки нефти уже завершен. Причиненный ущерб следует оценивать в зависимости от рыночной стоимости приобретенной нефти и продуктов ее переработки.

В качестве предмета в п. 2 «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ законодатель выделил также такой предмет преступного посягательства, как автомобиль. Нужно отметить, что на сегодняшний день среди ученых не имеется единого мнения относительно необходимости выделения такого предмета посягательства как автомобиль. Например, Б.В. Волженкин, оправдывая необходимость такого выделения, указывает, что особое

¹ Приговор Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2010 г. № 1-18/2010 // СПС «Правосудие».

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 330.

упоминание автомобиля как предмета преступления в п. 2 «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ вызвано не только высокой стоимостью, но широким распространением в настоящее время фактов хищения автомобилей с целью их последующей. Существует немалое количество преступных групп, специализирующихся именно на приобретении ворованных автомашин с целью последующей перепродажи¹.

Т.Ю. Орешкина называет неудачным отнесение к квалифицирующим признакам совершения деяния в отношении автомобиля, т.к. такой подход не может быть оправдан ссылкой на распространенность приобретения или сбыта каких-либо предметов. Запутанность, возникающая при перечислении отдельных категорий предметов, приводит к тому, что охватываются не все возможные ситуации, и возникает вопрос о том, менее ли опасны приобретение или сбыт мотоцикла, моторной лодки, иного водного судна и нужно ли их перечислять в ст. 175 УК РФ иные транспортные средства наряду с автомобилем. По степени общественной опасности действия в отношении автомобиля приравнены к приобретению имущества в крупном размере. Это свидетельствует о малозначительности такого деяния и необходимости ограничения в п. «в» предмета посягательства лишь имуществом в крупном размере².

На сегодняшний день, необходимость выделения такого предмета посягательства, как автомобиль, вполне обоснована, это связано со значительной стоимостью автомобилей, с высокой возможностью завладения ими и стремительным ростом их количества. Все это привлекает интерес преступников, затрудняет поиски автомобиля и значительно облегчает возможности сбыта.

¹ Там же. С. 330.

² Орешкина Т.Ю. Некоторые вопросы совершенствования законодательной регламентации положений ст. 175 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в 21 в. Материалы 8-й Международ. науч.-практич. конф. (27-28 янв. 2011 г.). М., 2011. С. 243-244.

Согласно приговору Промышленного районного суда г. Ставрополя от 02 июля 2019 г. по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ осужден Махматхаджиев Д.Р., который, заведомо зная, что автомобиль «Лада Приора» похищен, приобрел по цене, гораздо ниже рыночной стоимости¹.

Кроме того, в судебной практике встречаются спорные уголовно-правовые оценки признака «в отношении автомобиля», когда приобретение или сбыт заведомо добытых преступным путем автомобильных узлов и агрегатов квалифицировались по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Приговором Железнодорожного районного суда Новосибирской области П. и К. осуждены за сбыт похищенного автомобиля по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Как установлено, П. и К., заведомо зная, что автомобиль «Mazda MPV» стоимостью 400 тыс. руб. похищен неустановленным лицом, поместили его в гаражный бокс, где разобрали на комплектующие, которые впоследствии продали². Очевидно, что оснований для вменения п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в этом случае не было.

§ 4. Отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от пособничества в преступлении и смежных составов (ст.ст. 174, 191.1, 316 УК РФ)

Заранее обещанное приобретение имущества, добытого преступным путем, признается отечественным уголовным законодательством пособничеством в совершении основного преступления.

¹ Приговор Промышленновского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-641/2019 от 2 июля 2019 г. по делу № 1-641/2019 // СПС «Правосудие».

² Приговор Железнодорожного районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 12 мая 2010 г. № 1-249/2010 // СПС «Правосудие».

Согласно ч. 5 ст. 33 УК пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Часть 5 ст. 33 УК содержит исчерпывающий список способов пособничества преступлению. Однако среди них не содержится упоминания о заранее не обещанном систематическом приобретении или сбыте имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем.

Если такая договоренность возникает каждый раз перед совершением преступления или была заключена на неопределенное время, то следует констатировать соучастие в преступлении. Когда же такое лицо ставят перед уже свершившимся фактом, предъявляя, например, имущество, уже находящееся в квартире, ином владении укрывателя без его предварительного на это (в т.ч. и молчаливого) согласия, то говорить о соучастии нельзя.

В соответствии с п. 17 постановления № 32 приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

В общей теории квалификации преступлений проводится разграничение между соотношением конкурирующих составов и соотношением смежных составов преступлений по следующим основаниям:

1) смежные составы различаются между собой по одному или нескольким признакам;

2) при конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой¹.

Смежным составом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), является состав легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ).

Относительно разграничения преступлений, предусмотренных ст. 174, ст. 175 УК РФ на сегодняшний день в науке уголовного права существуют различные позиции: ряд авторов считают, что для названных составов характерно сходство в объекте и предмете преступления², другие ученые, наоборот, указывают на различия по объекту и предмету, который в рамках ст. 175 УК РФ более узок³. Важным обстоятельством при разграничении данных составов является то, что при квалификации по ст. 175 УК РФ происходит смена владельцев незаконно приобретенного имущества, а при легализации имущество остается непосредственно в незаконном владении субъекта.

Еще один важный аспект - сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами не образует состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. Таким образом, можно полагать, что ст. 175 УК РФ является смежным составом по отношению к ст. 174 УК РФ.

¹ Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С.

² Ряжков О.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 1. С. 27.

³ Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 53-57.

Объективная сторона состава преступления по ст. 174 УК РФ выражается в следующих альтернативных действиях:

1) в совершении финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем;

2) в совершении других сделок с указанными денежными средствами или имуществом.

Под совершением финансовых операций принято понимать:

- размещение приобретенных заведомо преступным путем денежных средств на счета в банках по договору банковского вклада;

- приобретение на такие денежные средства акций, облигаций и других ценных бумаг, выпускаемых коммерческими организациями и т.п.; т.е. совершение других сделок с денежными средствами или имуществом означает использование таких средств при заключении различных гражданско-правовых сделок.

Данные действия, составляющие объективную сторону, совершаются с прямым умыслом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Объективная сторона преступления по ст. 175 УК РФ выражается в альтернативных действиях – приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

Технически составы преступлений ст. 174 и ст. 175 сформированы одинаково. Состав преступления по ст. 174 УК РФ также является формальным по конструкции. Сделка считается оконченной процедурой с момента ее заключения, соответственно, это деяние считается оконченным с момента совершения указанных в законе действий (формальный состав). По ст. 175 УК РФ приобретение окончено с момента получения имущества, сбыт – с момента его отчуждения.

Отличие преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 175 УК РФ заключается в следующем: по субъективной стороне преступление предусмотренное ст. 174 УК РФ отличается тем, что лицо, при придании правомерного вида денежным средствам или иному имуществу в последующем возвращает данное имущество, а по преступлению, предусмотренному ст. 175 УК РФ, данное имущество не возвращается. Так же имеются отличия по целям преступного деяния, по ст. 174 УК РФ целью является сокрытие денежных средств или иного имущества с целью придания ему правомерного вида, а по преступлению, предусмотренному ст. 175 УК РФ целью является обогащения, вследствие реализации имущества полученного преступным путем.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, обязательным признаком субъективной стороны этого состава является цель преступления – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Статья 174 УК РФ охватывает все формы (способы) легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, предусматривает в качестве обязательного признака цель преступления, а в предмет включаются имущественные права.

Таким образом, в случае легализации лицо, уже до совершения этого преступления, имеет «право собственности» на деньги или имущество. Оно приобретает это право в результате совершения преступления или иного правонарушения. Если это лицо легализирует деньги или имущество не сам, а через посредников, то оно делегирует, т.е. передает им определенные полномочия, вытекающие из «владения» этими средствами или имуществом, чтобы последние могли выполнять необходимые операции с ними. В этом случае виновный остается «владельцем» денег

или имущества как в процессе их отмывания, так и после этого, хотя естественно, что это право является незаконным.

С той же точки зрения, когда продажа или приобретение имущества, заведомо полученного преступным путем, не было обещано заранее, лицо, занимающееся продажей, в течение определенного периода времени имеет «право собственности» на него. В момент продажи он отчуждает имущество в пользу другого лица и передает ему это право. Таким образом, момент прекращения права собственности на имущество совпадает с моментом совершения преступления (в данном случае имеется в виду продажа). При приобретении лицо становится фактическим владельцем имущества на момент совершения преступления, т.е. этот момент совпадает с моментом возникновения права собственности. Таким образом, можно сделать вывод, что «право собственности» на имущество прекращается или возникает в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ, при этом при легализации лицо владеет, использует, распоряжается деньгами или имуществом до совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, и не перестает быть их владельцем после легализации.

Преступлением, имеющим существенное сходство с преступлениями, предусмотренными ст. и 175 УК РФ, является приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в создании условий для незаконной заготовки древесины отдельными гражданами и коммерческими структурами и ее последующей переработке и сбыта. В результате причиняется значительный экономический ущерб лесному хозяйству страны и экологическим интересам общества. Деяние, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, по своей природе является специальным видом прикосновенности к преступлению,

предусмотренным ст. 175 УК РФ (при преступном происхождении его предмета).

Преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, непосредственно посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой или сбытом древесины. В качестве дополнительного объекта выступают отношения в области обеспечения экологической безопасности, в т.ч. интересы государства, призванного осуществлять надзор и контроль за оборотом древесины, а также законные интересы потребителей и организаций, индивидуальных предпринимателей, вступающих в экономические отношения в сфере оборота древесины, и др.

Следует отметить, установив в ст. 191.1 УК РФ ответственность за оборот заведомо незаконно заготовленной древесины, законодатель не дал четкого определения данного понятия. В судебной практике в качестве незаконно заготовленной древесины наиболее часто указываются бревна, стволы деревьев, вырубленные деревья, assortименты пород дерева.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 191.1 УК РФ деяния, предусмотренные данной статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает 80 тыс. рублей, а в особо крупном размере – 230 тыс. рублей.

Объективная сторона ст. 191.1 УК РФ, характеризуется совершением ряда альтернативных действий с древесиной: приобретение, хранение, перевозка, переработка или сбыт, совершенные в крупном размере.

Состав преступления сконструирован законодателем как формальный, т.е. преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из перечисленных действий, совершенных в крупном размере.

Установив в ст. 191.1 УК РФ признак заведомости незаконного заготовления древесины, законодатель не указал, что данный признак

применяется для определения признаков субъективной стороны преступления, совершенного лицами, не участвовавшими в предикатном преступлении.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, выступает лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Теперь рассмотрим соотношение норм, предусмотренных ст. 175 и ст. 191.1 УК РФ. На первый взгляд, нормы, предусмотренные ст. 175 и ст. 191.1 УК РФ выступают как общая и специальная, т.к. в ст. 191.1 УК РФ предмет указан более содержательно: не любое имущество, а древесина. И если лицо приобрело древесину, которое другое лицо заготовило, совершив преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, либо хищение, то действия приобретателя древесины при ее стоимости свыше 80 тыс. руб. следует квалифицировать не по ст. 175 УК РФ, а по ст. 191.1 УК РФ.

Но в то же время в ст. 175 УК РФ речь идет об имуществе, полученном преступным путем, а в ст. 191.1 УК РФ - о древесине, полученной незаконным путем. Если древесина была получена незаконным путем, например, в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ устанавливающей административную ответственность за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений, когда ущерб экологии составил менее 5000 руб., а ее стоимость не превышала 80 тыс. руб., что не позволяет применить ст. 191.1 УК РФ, то приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта и сбыт такой древесины нельзя квалифицировать и по ст. 175 УК РФ. Поэтому норма, предусмотренная ст. 191.1 УК РФ, не является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ.

Вопрос о соотношении общей и специальной норм следует рассматривать применительно к конкретному деянию, в данном случае - приобретению древесины, полученной незаконным путем. В этой ситуации получается иначе. Норма, предусмотренная ст. 191.1 УК РФ, является общей, т.к. она устанавливает наказание за приобретение древесины,

полученной незаконным путем, в т.ч. и путем совершения преступления, и поскольку понятие приобретения имущества, незаконно добытого, шире, чем приобретения имущества, полученного преступным путем.

В рассматриваемом случае с момента рубки лесные насаждения становятся древесиной и переходят в незаконное обладание предпринимателя. При этом стоимость приобретенной древесины должна превышать 80 тыс. руб. Если древесина приобретена в результате преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, хищения либо вымогательства, совершенных другим лицом, то тогда действия лица, которое это древесину приобрело, при стоимости древесины менее 80 тыс. руб. следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ.

Статья 191.1 УК РФ охватывает случаи приобретения древесины, полученной не только незаконным, но и преступным путем, главное, чтобы ее стоимость превышала 80 тыс. руб.

Следовательно, по фактическому предмету преступления - древесины - ст.ст. 175 и 191.1 УК РФ рассматриваются как общая (ст. 175 УК РФ) и специальная (ст. 191.1 УК РФ). В то время как по его правовому признаку - в виде незаконности получения древесины (ст. 191.1 УК РФ) или преступности ее получения (ст. 175 УК РФ), наоборот, ст. 191.1 УК РФ выступает как общая, а предусмотренная ст. 175 УК РФ - как специальная.

Таким образом, ст. 191.1 УК РФ не должна применяться в отношении лица, которое незаконно срубило лесные насаждения, т.к. по мысли законодателя, ст. 191.1 УК РФ - это «аналог» ст. 175 УК РФ.

Также ст. 191.1 УК РФ не должна применяться и в случаях, когда лицо незаконно завладело древесиной, заготовленной также незаконно.

Статья 191.1 УК РФ введена для противодействия незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ). Этот вывод основан на том, что Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 415-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс об

административных правонарушениях Российской Федерации»¹ ст. 30 Лесного кодекса РФ дополнена ч. 4.1, в соответствии с которой древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Кроме того, этим же нормативным актом предусмотрена процедура маркировки древесины, которая направлена на пресечение оборота незаконно вырубленной древесины. После этого Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² введена уголовная ответственность за приобретение незаконно добытой древесины (ст. 191.1 УК РФ).

Итак, следует различать:

а) рубку лесных насаждений, которые государство разрешило вырубать, и поэтому она является законной, несмотря на то что ее осуществляет не то лицо, с которым заключен договор купли-продажи лесных насаждений,

б) приобретение древесины, полученной в результате рубки лесных насаждений предпринимателем, который ее заготовил законно.

Для вменения предпринимателю, который приобрел древесину посредством рубки лесных насаждений, состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, необходимо установить, что он до момента ее заготовки не только приобрел у гражданина право рубки лесных насаждений, но и договорился завладеть полученной древесиной. В этом случае она будет приобретена незаконно и являться предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ (ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6980.

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4278.

Ст. 316 УК РФ («Укрывательство преступлений»). Прежде всего, следует обратить внимание на объект состава преступления. Традиционно, в отечественной правовой литературе к конкретным формам прикосновенности принято относить заранее не обещанное укрывательство, недонесение и попустительство. Также можно выделить, что основанием для объединения конкретных форм преступной деятельности в понятие прикосновенности служит ряд обстоятельств:

- а) общественно опасная деятельность прикосновенных лиц, не будучи соучастием в преступлении, всегда связана с этим преступлением;
- б) действия прикосновенных лиц, хотя и связаны с совершенным преступлением, но не являются и не могут явиться причиной преступного результата;
- в) данная деятельность всегда связана с преступлением третьих лиц;
- г) это всегда деятельность по поводу не только совершенного, но и совершаемого преступления.

В действующем УК РФ осталась лишь одна норма, предусматривающая ответственность за прикосновенность к преступлению в традиционном ее понимании, а именно, ст. 316 УК РФ.

Дополнительным непосредственным объектом заведомо не обещанного приобретения или сбыта выступают интересы правосудия, охрана которых является основным объектом нормы, закрепленной ст. 316. Ст. 175 УК РФ, охраняя экономическую сферу общественной жизни, защищает более широкий пласт отношений, включающий, помимо интересов правосудия (правоохранительных органов), основы общественной безопасности, что лежит за пределами диспозиции ст. 316 УК РФ. Общественная опасность укрывательства состоит в том, что оно препятствует своевременному раскрытию преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности, создает условия для безнаказанности этих лиц и продолжения ими преступной деятельности.

Наблюдается отличие и в предмете деяния, закрепленного ст. 316 УК РФ. Им признается не только имущество, но и следы преступления, лица, его совершившие, и т.д., что не охватывается положениями ст. 175 УК РФ.

Различие между этими преступлениями заключается и в целях совершения деяния, т.е. в субъективной стороне. Укрывательство всегда является способом сокрытия предметов, добытых исполнителем преступления, в то время как приобретение, хранение с целью сбыта и сбыт имущества выступают способом извлечения выгоды, получения нетрудового дохода.

При укрывательстве действия лица направлены на сокрытие имущества. Это выражается в том, что укрыватель сам прячет имущество или помогает в этом (как укрывательство следует рассматривать те случаи, когда лицо указывает, где и как лучше спрятать имущество, добытое преступным путём). При преступном приобретении (сбыте) лицо не прячет имущество, оно либо пользуется этим имуществом, либо стремится продать его. Таким образом, в некоторых случаях можно провести разграничение между деяниями, предусмотренными ст. ст. 175 УК РФ и 316 УК РФ, по объективной стороне.

Различие по цели заключается в том, что при укрывательстве лицо, приобретая имущество, сохраняя его, уничтожая или сбывая, преследует цель укрывать преступника, помочь ему избежать ответственности. Для субъективной стороны укрывательства обязательным элементом является специальная цель – укрывать преступное деяние. При приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, сокрытие преступления – побочный результат и только в рамках необходимого для личной безопасности приобретателя или сбытчика.

В отличие от указанного преступления, укрывательство особо тяжких преступлений имеет более ограниченный круг субъектов. Согласно ст. 316 УК РФ, субъектом укрывательства особо тяжких преступлений не могут быть супруг или близкие родственники. В соответствии с п. 9 ст. 34

УПК РФ близкими родственниками признаются родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка и внуки. Относительно понятия «супруг» следует иметь в виду, что согласно ч. 2 ст. 10 Семейного кодекса РФ, им может быть только лицо, которое состоит в зарегистрированном браке с виновным.

Значительный интерес представляет проблема разграничения заведомо не обещанного приобретения и сбыта имущества и соучастия в целом. В ст. 32 УК РФ соучастие определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Исходя из сказанного, следует, что субъективная связь в соучастии должна быть двусторонней. Это означает, что исполнитель должен также осознавать преступный характер действий организатора, подстрекателя и пособника, как они осознают преступный характер действий исполнителя.

Признание причинной и виновной связи как необходимых признаков соучастия позволяет отграничить его от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Отграничение приобретения или сбыта имущества, предусмотренного ст. 175 УК РФ, от приобретения или сбыта имущества, образующих соучастие, следует проводить по объективной и субъективной стороне. С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, выражается в приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, причем данные действия не находятся в причинной связи с преступлением, в результате которого добыто это имущество. С субъективной стороны преступные намерения добытчика имущества (согласно ст. 175 УК РФ) не охватываются умыслом приобретателя или сбытчика, т. к. последние не осведомлены о них, следовательно, между их действиями и действиями добытчика нет субъективной связи.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, не образует самостоятельного преступления в том случае, если эти

действия были связаны с подстрекательством к преступлению или были обещаны добытчику заранее. В обоих случаях эти действия следует квалифицировать как соучастие в преступлении, посредством которого добыто имущество. Однако объекты указанных деяний не тождественны. Легализация посягает на общественные отношения, направленные на обеспечение законного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, посредством недопущения в законный оборот денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, под охрану ст. 175 поставлены отношения по недопущению совершения сделок с имуществом, обращающимся в нелегальном секторе экономики¹.

¹ Абдул-Кадыров М.Р. Особенности отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытых преступным путем, от смежных составов преступлений //Новое слово в науке: стратегии развития. Сб. материалов IXМеждунар. науч.-практич. конф. 2019. С. 196-198.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе работы над первой главой мы выяснили, что можно выделить следующие периоды развития законодательства об ответственности за приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем.

Дореволюционный, который является этапом зарождения и закрепления соответствующих норм в законодательных актах. Данный этап отличался очень низким уровнем развития законодательной техники, что выражалось, прежде всего, в применении казуистических перечислений. По мере развития общества при формулировании данных норм применялись обобщающие термины и универсальные формулировки.

Понимание юридической природы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, прошло также через определенные этапы преобразования. Первоначально данные деяния рассматривались только через институт соучастия (и простой и сложной форм), впоследствии данные посягательства стали расцениваться как прикосновенность к преступлению в форме укрывательства. Но постепенно наметилась тенденция на выделение самостоятельного состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

Советский. В этот период при составлении УК РСФСР 1922 и 1926 гг. было продолжено определение юридической природы и поиск места норм о рассматриваемых посягательствах среди составов других преступлений. Также наблюдается регресс в законодательной технике, в частности, применяемой соответствующих норм: анализируемые деяния не получили четкого разграничения с соучастием и прикосновенностью к преступлению. И только в ст. 208 УК РСФСР 1960 г. был отображен весь положительный опыт регламентации ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. К концу

советского периода законодателем и высшей судебной инстанцией были конкретно определены признаки и критерии разграничения рассматриваемого посягательства с соучастием в совершении преступления, и с прикосновенностью к преступлению. Также изменился подход законодателя к определению объекта данного преступного деяния.

Современный или постсоветский период, характеризуется тем, что законодатель изменил подход к определению объекта характеризуемого преступления, в качестве видового объекта указаны общественные отношения в сфере экономической деятельности. Также было декриминализовано хранение. Приобретение и сбыт обладают одинаковой общественной опасностью. Появились и новые отягчающие обстоятельства, характеризующие совершение данного преступления в соучастии, а также ответственность специального субъекта.

Также в ходе работы над первой главы работы мы выяснили, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, не оставляет сомнения в криминализации данного деяния. А также имеется основание для уголовно-правового запрета для совершения заранее не обещанных приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Рассматриваемое преступление общественно опасно, при этом оно достаточно распространено и является асоциальным проявлением конкретных форм экономической деятельности и в равной мере соответствует другим принципам криминализации.

Объективная сторона преступного деяния предусматривает два вида общественно опасных действий: приобретение имущества и его сбыт. Каждое из указанных действий образует окончанный и самостоятельный состав преступления. Приобретение имущества может быть различным. Это покупка, обмен, получение в счет долга или за оказанные услуги, в дар и др.

Преступление окончено с момента получения имущества приобретателем.

Субъектом данного преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16-ти лет. Не может быть исполнителем преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, лицо, которое принимало участие в совершении первоначального преступления.

Еще одним важным признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние.

Думается, что необходимо установить уголовную ответственность за прикосновенность к преступлению, в частности за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, с 16-ти лет. До наступления этого возраста несовершеннолетние не вполне осознают важность такого объекта уголовно-правовой охраны, как общественные отношения в сфере правосудия или общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Квалифицирующие признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем выражается в:

- совершении преступления группой лиц по предварительному сговору;
- совершении преступления организованной группой;
- совершении преступления в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере;

Также в работе были рассмотрены отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от пособничества в преступлении и смежных составов. Заранее обещанное приобретение имущества, добытого преступным путем, признается отечественным уголовным законодательством пособничеством в совершении основного преступления.

Смежным составом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), является состав легализации

(отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ).

Также преступлением, имеющим существенное сходство с преступлениями, предусмотренными ст. и 175 УК РФ, является приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

В действующем УК РФ осталась лишь одна норма, предусматривающая ответственность за прикосновенность к преступлению в традиционном ее понимании, а именно, ст. 316 УК РФ.

Дополнительным непосредственным объектом заведомо не обещанного приобретения или сбыта выступают интересы правосудия, охрана которых является основным объектом нормы, закрепленной ст. 316.

В целом же юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Применительно к ст. 175 УК РФ предикатным может быть только то преступление, состав которого обязательно включает предмет (т.н. «предметное» преступление). Вид преступления, в результате которого добыто имущество, для квалификации деяния по ст. 175 УК РФ значения не имеет (корыстные и корыстно-насильственные преступления и иные виды преступлений).

Приобретение, либо сбыт части имущества, добытого преступным путем, подлежат квалификации по ст. 175 УК РФ.

Под приобретением применительно к ст. 175 УК РФ следует понимать действия по принятию имущества только в рамках гражданско-правового договора. За действия лица, состоящие в транспортировке имущества, заведомо добытого преступным путем, в целях сбыта, в продвижении товара на рынке, определении каналов сбыта и т.д., осуществленные в интересах сбытчика или приобретателя такого имущества, являющегося соучастником в совершении предикатного

преступления, действующим УК РФ ответственность не предусмотрена, что представляется спорным.

Действия лица, при заранее не обещанном сбыте, либо приобретении части имущества, заведомо добытого в ходе совершения неоконченного продолжаемого преступления, подлежат квалификации по ст. 175 УК РФ, когда умысел виновного лица был направлен на сбыт, либо приобретение именно этой части имущества при отсутствии осведомленности о продолжаемом характере предикатного преступления. В противном случае речь может идти о соучастии в совершении предикатного преступления в форме пособничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 31.07.2014 по делу № 22-3460/2014.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумова. М., 1996.
3. Определение судебной коллегии Архангельского областного суда от 12.11.2004 по уголовному делу № 22-3921 // ГАС РФ «Правосудие».
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15.04.2009 № 22-3228/2009 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2009 года (21)): утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда 22.06.2009 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926 № 80.
7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1962 № 5 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 3.
8. Постановление Президиума Московского городского суда от 20.03.2009 по делу № 44у-0094/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приговор Железнодорожного районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 12 мая 2010 г. № 1-249/2010 // СПС «Правосудие».

10. Приговор Кировского городского суда Мурманской области от 27 июля 2011 г. по уголовному делу № 1-57/2011 // СПС «Правосудие».

11. Приговор Президиума Сахалинского областного суда по уголовному делу от 17 июля 2017 г. № 44-у-25 // СПС «Правосудие».

12. Приговор Промышленновского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-641/2019 от 2 июля 2019 г. по делу № 1-641/2019 // СПС «Правосудие».

13. Приговор Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 апреля 2010 г. № 1-18/2010 // СПС «Правосудие».

14. Приговор Сухоложского районного суда Свердловской области от 27 июля 2020 г. по уголовному делу № 167/2010 // СПС «Правосудие».

15. Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I).

16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ (ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Ч. I).

Монографии, учебники, учебные пособия:

17. Винокуров В.Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против // Государство и право. 2010 – № 1. – 119 с.

18. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. – М., 1888. – 248 с.

19. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической

деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2007. – 611 с.

20. Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика. – СПб., 2017. – 89 с.

21. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. – 31 с.

22. Иванник Н.П. Уголовно-правовая борьба с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. – Саратов, 1967. – 163 с.

23. Коржанский Н.И. Ответственность за приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем: учеб. пос. – Волгоград, 1971. – 202 с.

24. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации. – Владивосток, 1987. – 268 с.

25. Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 178 с.

26. Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... к.ю.н. – Л., 1976. – 196 с.

27. Крапивина О.Н. Приобретение или сбыт имущества заведомого добытого преступным путем. – М., 2008. – 240 с.

28. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1968. – 648 с.

29. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб., 2004. – 339 с.

30. Лопашенко Н.А. Отклоняющееся экономическое поведение: пределы разумной криминализации // Соотношении преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М., 2005. – 339 с.

31. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М., 2006. – 720 с.
32. Магдиев М.Г. Уголовно-правовые аспекты приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. – 188 с.
33. Милин А.Е. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2004. – 17 с; Денисова Л.В. Дискуссионные вопросы учения о предмете состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Право и безопасность. 2013. № 3-4. – 223 с.
34. Памятники российского права. В 35 т. Т. 28: Уголовные кодексы РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова, – М., 2016. – 564 с.
35. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. – Саратов, 1981. – 111 с.
36. Репина Н.В. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: дис. ... к.ю.н. – М., 2008. – 226 с.
37. Российское законодательство X-XX в. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / под общ.ред. О.И. Чистякова. – М., 1991. – 496 с.
38. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ.ред. О.И. Чистякова. – М., 1985. – 520 с.
39. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ.ред. О.И. Чистякова. – М. 1985. – 512 с.
40. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ.ред. О.И. Чистякова. – М., 1986. – 512 с.
41. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины 19 в. / под общ.ред. О.И. Чистякова. –

М., 1988. – 512 с.

42. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ.ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. – 432 с.

43. Серебренникова Л.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... к.ю.н. – Владивосток, 2009. – 195 с.

44. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: Дис. ... к.ю.н. – Самара, 2009. – 221 с.

45. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.

46. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. – СПб., 2013. – 443 с.

47. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М., 2016. – 580 с.

48. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под.ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 443 с.

49. Якимов О. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Уголовное право. 2003. № 1. – 229 с.

50. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб., 2005. – 340 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

51. Абдул-Кадыров М.Р. Особенности отграничения приобретения или сбыта имущества, заведомо добытых преступным путем, от смежных

составов преступлений //Новое слово в науке: стратегии развития. Сб. материалов IX Междунар. науч.- практич. конф. 2019. – 311 с.

52. Аюпова Г.Ш. Особенности квалификации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Право и практика. 2021. № 4. – 150 с.

53. Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. – 15 с.

54. Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. – 91 с.

55. Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3. – 82 с.

56. Лясколо А. Объективные признаки приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Законность. 2014. № 3. – 91 с.

57. Мурин Д.А. Прикосновенность к преступлениям против собственности в истории уголовного законодательства России до 1917 г. // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Омск: Омск.акад. МВД России, 2010, Вып. 17. – 223 с.

58. Орешкина Т.Ю. Некоторые вопросы совершенствования законодательной регламентации положений ст. 175 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в 21 в. Материалы 8-й Междунар. науч.- практич. конф. (27-28 янв. 2011 г.). – М., 2011. – 277 с.

59. Рязков О.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты составов

преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 1. – 56 с.

60. Типунова А.А. История развития уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем в дореволюционный период // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч. конфер. В 8 т. Т. 4 / отв. ред. А.А. Горохов. 2019. – 226 с.